

с. 2.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Веселые звуки.

Таково название книги Федора Фальковского, вышедшей на днях. Об этой книге я встретил такой отзыв в одной из распространенных газет:

„Таперша, играющая на вечеринах разудалую назулку въ то время, какъ умираетъ ея дочка; вдова, почти обезумевшая отъ горя по недавно умершему мужу; почившая женщина, утопившаяся послѣ ночи у студента, который ласково и съ любовью разбудилъ въ ней хорошія чувства, — таковы образы, отраженные „Веселыми звуками“ г. Фальковского. Веселье, какъ видите, довольно унылое и сильно напоминаетъ того пономаря у Дюрона К. Дюрона, что уговаривалъ туриста:

— Посмотрите на черепа... Вы молодой человѣкъ, намъ надо повеселиться... о, посмотрите на черепа!

Изъ извѣстнаго несоотвѣстнаго заглавія съ содержаніемъ, „придаться“ къ книжкѣ г. Фальковского не къ чему: рассказы — какъ рассказы. Языкъ красивый, правильный, часто довольно живой. Направленіе гуманное. Тонъ слезливо-мрачный — во вкусъ г. Баранцевича. „Зиконъ „сбывкой дѣйствительности“ соблюденъ, темочки, какъ водится, мелковаты, но съ претензіей вложить въ крохотныя рамки огромное психологическое содержаніе, дать намеки простыми словами на сложную трагедію. Такихъ рассказовъ, послѣ Антона Чехова и съ его легкой руки, стало писаться много — и, въ большинствѣ, всё пишется недурно, бранить не за что, — но хорошо пишетъ ихъ, по прежнему, только одинъ Антонъ Чеховъ, и, по прежнему, только у него можно ими зачитываться“.

Критикъ попалъ пальцемъ прямо въ небо.

То направленіе, которое называлъ „кладбищенствомъ“ покойный Помяловскій, не имѣетъ ничего общаго съ маленькимъ опытнымъ г. Фальковскимъ.

Есть въ жизни много такого, что и не случилось нашимъ беллетристамъ. Беллетристы видятъ или зло, или добро, горе или счастье, богатство или нищету.

Но жизнь выдвинула цѣлую массу населенія, живущаго внѣ этихъ общепринятыхъ категорій.

Таперша играетъ на балу веселый вальсъ, чтобы собрать средства на похороны своего ребенка. Преступные, веселые звуки издаетъ черезъ фортепьяно привычная рука, а сердце и мысль вдали, гдѣ... и т. д. Войдите въ душу этой женщины труда и вы поймете, что есть на свѣтѣ трагедіи, которыя и не сни-

лись нашимъ трагикамъ. Эти веселые звуки и это растерзанное горемъ сердце идутъ рядомъ, рука съ рукою. Это само горе-злосчастье, играющее веселый вальсъ. Это похороны и свадьба вѣстѣ взятые, нераздѣльно соединенные.

Г. Фальковскій сдѣлалъ маленькую попытку заглянуть въ этотъ міръ. И за это ему спасибо. Первый опытъ не заслуживаетъ рѣзкаго отзыва. По всей вѣроятности, нашъ беллетристъ не остановится на порогѣ міра, замѣченнаго имъ. Пожелаемъ, чтобы онъ цѣлкомъ вошелъ туда и въ рельефныхъ образахъ познакомилъ съ нимъ читающее и мыслящее общество. Направленіе г. Фальковского не имѣетъ ничего общаго ни съ Баранцевичемъ, ни съ Чеховымъ.

А. Бичадец